

Творческий портрет

НЕСПОКОЙНАЯ ДУША

БЫВАЮТ актрисы яркие, как фейерверк. Обдаст зрителя светом умело сыгранного обаяния, вся восхитительная, броская, покоряющая, — и уйдет, а человек долго сидит ошеломленный и думает: чем же она меня покорила! Что есть в ней такого бесценного! И не находит ответа...

Эту скромную женщину не сразу выделит глаз среди ее товарищей по работе. «Актриса с головы до ног» — такого о ней не скажешь. Алеятину Федоровну Келлер надо увидеть один раз на сцене. И уже не забудешь ее глаз — в них умная любовь к жизни, людям, искусству. Не забудешь страстных, напористых интонаций ее голоса. Потому что это всегда голос беспокойной души.

Помните Нюрку Салову из

спектакля «В день свадьбы»? Хорошую пьесу В. Розова играли во многих театрах страны. Играли драму нюркиной любви, играли навязанные ей представления о том, что страшен позор остаться незамужней... Она не хочет быть ущемленной, ущемленной, хочет жить «как все».

Но актрису Келлер интересует не только это. Да, она тоже рассказывает зрителю, как тоскует ее Нюрка, как плохо ей, ведь другой любви у нее никогда не будет. Но главное, актриса увидела, как у заурядной женщины появляется незаурядный характер.

Ни окружающие, ни она сама не подозревали, какие ценные человеческие качества живут в обыкновенной Нюрке. А пришла большая беда — и родилась новая

Нюрка с ее большой человеческой гордостью и умением победить себя.

Нюрка Салова три года назад была первой ролью Алеятины Келлер на сцене Челябинского театра имени Цвиллинга. До этого актриса играла в других театрах и к нам пришла уже зрелым мастером.

Первая сыгранная в Челябинске роль была удачей принципиальной. У актрисы есть тема, которая помогает выразить и себя, и время. Это потому, что сама актриса широко и гражданственно мыслит и умеет убедить зрителя не только мастерством, но и внутренней целеустремленностью своих работ.

Она была Настей-бригадиром в спектакле «Девушки с улицы Надежды» — сильный характер, женщина властная, самолюбивая, жадная

к славе... Ох, и трудно ей пришлось: ломать себя нелегко, а жизнь дала ей хороший урок человечности.

К тому же прозрению, но совсем иными путями шла очаровательная Джой, героиня спектакля «Жаркое лето в Берлине». Обаятельная, женственная и очень счастливая — такая она в начале. Ее баловали в семье обеспеченного австралийского обывателя, она по любви вышла замуж, у нее две прелестные дочурки, и вот уже десять лет ей кажется, что жизнь — праздник, где много радости, где все друг друга любят и трогательно заботятся друг о друге. Война! Смерти! Бесчеловечность! Ей кажется, все это было давным-давно, так давно, что совсем не имеет отношения к сегодняшнему дню. И уже вовсе

никакого отношения не имеет к ее собственному безоблачному миру... Но все оказалось совсем не так — от жизни нельзя спрятаться в маленьком, благополучном мирке семейного счастья. И Джой становится мужественной.

Последняя работа актрисы в театре переносит ее совсем в другую эпоху — в древнюю Русь, во времена, которые привычно зовут смутными... Одета в платье монахини, она появляется в палатах царя Бориса Годунова. Ее глаза горят ненавистью, вся она — воплощение фанатизма. Ее будут жечь огнем, а она все еще будет метать громы и молнии на голову царя Бориса — бывшая жена Ивана Грозного, мать царевича Дмитрия, инокиня Марфа...

АЛЕЯТИНА Федоровна никогда не бывает довольна собой. Не раз пришлось слышать от нее, что только тогда она доверяет своей работе над образом,

когда есть внутренняя тревога.

Но лишь ясна станет ей философия образа, начинают другие тревоги. Как найти непримелькавшиеся портретные краски! Каковы внутренние ритмы жизни именно той, а не другой женщины!

Стало едва ли не шаблоном говорить о том, что артистка, приступая к роли, изучает эпоху по книгам. Но Алеятина Федоровна не «книжница». Чтобы ощутить пластику роли, партитуру чувств, внести что-то свое в трактовку образа, ей надо порыться с своих жизненных наблюдений и, насколько это возможно, найти жизненный прототип.

Актрисе по силам трагедия, ей просто неинтересно, если материал легко поддается, если не надо его преодолевать, мучительно доискиваться и радоваться находкам.

Искусство требует всего человека. Если ты настоящий актер, ты отдашь ему

себя целиком. Нам подчас кажется: быть актрисой — это так приятно, радостно и интересно. А часто ли мы думаем о том, что быть актрисой — это трудно, ответственно, иногда мучительно. Ведь актер каждый раз отдает зрителю все лучшее в себе. И каким душевно богатым, убежденным, стойким, да-да, стойким человеком надо быть, чтобы не уставать накапливать душевное тепло. Никогда не переставать думать о тех, кому оно предназначено, и жить в постоянном, страстном поиске истины для тех, кто придет ее услышать в зрительный зал!

Когда вы в следующий раз придете в театр имени С. Цвиллинга, вы, конечно, не забудете отыскать в программе имя актрисы Алеятины Келлер. И вы увидите из театра намного богаче, чем были до этих пор.

Т. ЛИБЕРМАН,
консультант Челябинского отделения Всесоюзного театрального общества.

